

ЖУРНАЛИСТЫ В РОЗЫСКЕ

Интерпол и другие механизмы
транснационального преследования

Финансирование Европейского Союза

Настоящая публикация подготовлена при поддержке Европейского союза. Содержание данной публикации является исключительной ответственностью Белорусской ассоциации журналистов и не является отражением официальной позиции Европейского Союза.

Содержание

Введение	1
Глава 1. Международные механизмы розыска и сотрудничества по уголовным делам	3
1.1. Интерпол.....	3
1.2. Межгосударственный розыск СНГ	14
1.3. Международная правовая помощь и экстрадиция.....	17
Глава 2. Беларусь: правовое регулирование и злоупотребление механизмами международного розыска и экстрадиции.....	21
2.1. Национальные основания для объявления в розыск.....	21
2.2. Использование инструментов Интерпола в отношении граждан Беларуси.....	23
2.3. Межгосударственный розыск СНГ в белорусской практике	28
2.4. Просьбы об экстрадиции.....	31
Глава 3. Последствия злоупотребления международными механизмами и средства защиты	34
3.1. Интерпол: риски	34
3.2. Межгосударственный розыск СНГ: риски	40
3.3. Способы защиты от злоупотребления механизмами транснационального преследования	40
Рекомендации	45

Введение

16 июня 2026 года Беларусь в очередной раз была упомянута Европарламентом—на этот раз, в знаковой резолюции, посвященной проблематике транснациональных репрессий¹. Транснациональные репрессии включают в себя трансграничное запугивание, угрозы, принуждение и иной вред лицам, проживающим за пределами страны, а также их сетям поддержки и членам их семей. Они могут принимать различные формы—от убийств и насильственных исчезновений до онлайн-преследования и взлома информационных систем. Однако **фокусом** настоящего доклада является злоупотребление международными механизмами розыска и сотрудничества по уголовным делам—Интерполом, межгосударственным розыском СНГ и процедурой экстрадиции.

Кейс белорусского режиссера Андрея Гнета, в 2023 году заключенного под стражу в Сербии с целью последующей экстрадиции в Беларусь, является, пожалуй, одним из самых иллюстративных случаев злоупотребления со стороны белорусской власти механизмами международного розыска (в частности, Интерпола). Более того, представители медиа продолжают оставаться одной из наиболее преследуемых групп (в том числе, посредством транснациональных репрессий)—власти активно возбуждают уголовные дела в отношении белорусских журналистов, находящихся в изгнании. Примечательно, что одним из источников информации о наличии уголовного преследования в Беларуси является открытая база розыска МВД России, в которой белорусские журналисты продолжают обнаруживать свои имена. Все вышесказанное подчеркивает **актуальность проблемы злоупотребления механизмами международного розыска** и—как следствие—необходимость информирования о ней медиасообщества и разработки практических рекомендаций по защите и минимизации рисков.

Настоящий доклад состоит из трёх основных частей, каждая из которых рассматривает отдельный аспект проблемы злоупотребления механизмами международного розыска в отношении журналистов.

Первая часть посвящена общей архитектуре международного розыска и правового сотрудничества, необходимой для понимания последующего анализа. В ней рассматриваются мандат и механизмы работы Интерпола,

¹ European Parliament, Resolution of 16 June 2026 on countering transnational repression—towards an EU strategy to protect Europe’s sovereignty and democratic values (2025/2179(INI)), P10_TA(2026)0203 https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-10-2026-0203_EN.pdf.

особенности межгосударственного розыска в рамках СНГ, а также основные принципы и процедуры экстрадиции. Несмотря на то, что центральное внимание доклада уделяется именно злоупотреблению инструментами Интерпола, анализ более широкой системы международного сотрудничества в уголовно-правовой сфере позволяет лучше понять, каким образом такие механизмы могут использоваться для транснационального преследования и какие существуют правовые ограничения и уязвимости.

Вторая часть посвящена практике Беларуси по использованию механизмов международного сотрудничества для политического преследования. В этой части рассматриваются национальные правовые основания для объявления лиц в розыск, практика применения данных механизмов, а также конкретные случаи, демонстрирующие риски их политически мотивированного использования.

Третья часть анализирует последствия злоупотребления инструментами Интерпола и других механизмов международного розыска для журналистов, включая ограничения свободы передвижения, риски задержания и экстрадиции, а также иные формы давления. В этой же части рассматриваются существующие механизмы защиты и возможности правового реагирования.

В заключительной части доклада представлены рекомендации, направленные на снижение рисков злоупотребления механизмами международного розыска, усиление гарантий защиты журналистов и совершенствование существующих процедур международного сотрудничества.

1. Международные механизмы розыска и сотрудничества по уголовным делам

В настоящей главе речь пойдёт о трёх механизмах, играющих ключевую роль в международном розыске и сотрудничестве по уголовным делам: Интерполе, межгосударственном розыске СНГ и экстрадиции. Несмотря на различия, все они способны оказывать непосредственное влияние на положение разыскиваемого лица и поэтому имеют особое значение в контексте транснационального преследования журналистов.

Интерпол обеспечивает международный обмен информацией от правоохранительных органов государств-участников.

Межгосударственный розыск СНГ представляет собой региональный механизм розыска, действующий в рамках Содружества Независимых Государств.

Экстрадиция, в свою очередь, является процедурой передачи лица одним государством другому для уголовного преследования или исполнения наказания.

Хотя каждый из этих механизмов имеет собственную правовую природу, на практике они часто образуют последовательную цепочку: розыск позволяет установить местонахождение лица, а экстрадиция — решить вопрос о его передаче запрашивающему государству. Именно поэтому понимание принципов работы каждого из них необходимо для анализа рисков злоупотребления и существующих средств защиты.

1.1. Интерпол

Что такое Интерпол и как он устроен?

Интерпол (или International Criminal Police Organization — ICPO-INTERPOL) — это международная организация, которая позволяет сотрудничать правоохранительным органам 196 государств-участников (примечательно, что это превышает даже количество членов ООН — 193 государства). Однако, вопреки распространенному представлению, что организация является международной полицейской службой, расследующей преступления

и производящей аресты, Интерпол выступает, скорее, **международной «доской объявлений»**, на которой правоохранные органы различных государств могут размещать свои уведомления².

Высшим руководящим органом Интерпола является Генеральная ассамблея, в которой представлены все государства-члены, в то время как координацией повседневной деятельности организации занимается Генеральный секретариат. Помимо этого, в структуру организации входят **Национальные центральные бюро (NCB)**, которые и выступают связующим звеном между государством-членом и глобальной сетью Интерпола. Тем не менее, НЦБ — не филиал Интерпола, а структура, полностью укомплектованная и контролируемая государством, к которому она принадлежит. Например, **в Беларуси Национальное центральное бюро относится к Министерству внутренних дел**, и, как следствие, состоит из представителей национальной правоохранительной системы, не обладая какой-либо институциональной независимостью. Это, в свою очередь, открывает широкие возможности для злоупотреблений системой Интерпол со стороны национальных бюро, контролируемых авторитарными государствами.

[?] Какими инструментами Интерпол могут злоупотреблять государства?

(1) Система уведомлений: Красное уведомление (Red Notice)

Одним из ключевых инструментов является **система уведомлений** Интерпола, в рамках которой правоохранные органы государств-членов могут обмениваться важной информацией, связанной с преступностью, а также распространять международные запросы о сотрудничестве. В рамках данной системы существует 9 различных типов уведомлений, каждое из которых отвечает определенной цели³ — и наиболее распространенным, а также уязвимым для злоупотреблений, является Красное уведомление (Red Notice).

Красное уведомление — это уведомление, распространяемое через систему Интерпол среди всех государств-членов, о том, что конкретное лицо разыскивается для уголовного преследования или исполнения наказания.

² Ted R. Bromund, How the Abuse of Interpol Contributes to Transnational Repression (New Lines Institute, July 2025), p. 4 https://newlinesinstitute.org/wp-content/uploads/20250715-Interpol-Abuse-policy-report-nlisap_.pdf.

³ Подробнее о других видах уведомлений см. INTERPOL, «About Notices» <https://www.interpol.int/How-we-work/Notices/About-Notices>.

Посредством красного уведомления государство направляет запрос другим государствам-членам о **содействии в установлении местонахождения, задержании и возможной экстрадиции такого лица**. Тем не менее, Красное уведомление — это **не международный ордер на арест**, иными словами — государства не обязаны задержать и экстрадировать такое лицо, а вправе самостоятельно определять подходящую реакцию, опираясь на свой национальный правовой порядок.

Государство, желающее распространить Красное уведомление, обращается в Генеральный секретариат через свое Национальное центральное бюро — и впоследствии оно становится доступным для всех государств-участников в Базе данных уведомлений Интерпола. Как правило, большинство таких уведомлений не публично — лишь в тех случаях, когда государство дает свое согласие, часть сведений может быть опубликована на вебсайте. **Очевидным практическим следствием такого подхода является незнание лица о том, что в отношении него действует Красное уведомление**, что, в свою очередь, усложняет для него оценку потенциальных рисков.

(2) Система диффузий: Диффузия в отношении разыскиваемого лица (Wanted Person (Red) Diffusion)

Помимо уведомлений, еще одним распространенным инструментом международного сотрудничества в рамках Интерпола является диффузия. В отличие от уведомлений, которые распространяются Интерполом и доступны автоматически всем государствам-участникам, диффузии направляются непосредственно Национальным центральным бюро другим государствам-участникам (как и отдельным, так и всем сразу — в зависимости от решения государства). Таким образом, диффузии — менее формальный и более оперативный инструмент (так как не требует предварительной проверки Генеральным Секретариатом, государства направляют диффузии напрямую друг другу).

В то же самое время Диффузия в отношении разыскиваемого лица (Wanted Person, или Red Diffusion) может иметь практический эффект, идентичный Красному уведомлению — а именно, задержание лица с целью последующей экстрадиции.

(3) База данных похищенных и утраченных проездных документов (SLTD Database)

Красное уведомление (Red Notice)	Диффузия в отношении разыскиваемого лица (WPD)
Проверяется Интерполом до публикации	Может рассылаться до завершения проверки
Распространяется Генеральным секретариатом Интерпола	Распространяется Национальным центральным бюро государства
Более формальная процедура	Более оперативная процедура
Доступно всем государствам-членам через систему Интерпола	Может быть адресована всем или только отдельным государствам-членам

Еще одной потенциальной мишенью для манипуляций со стороны государств является База похищенных и утраченных проездных документов, в которую государства-члены вносят номера паспортов, которые были утрачены, похищены, аннулированы или признаны недействительными. Таким образом, в любой момент государство может заявить, что выданный им паспорт был украден или утерян — и лицо, путешествующее с таким паспортом, может быть лишено возможности пересекать границы и даже быть задержанным в аэропорту, если внесение его документа в базу произошло во время поездки.

На сегодняшний день, наиболее показательным примером злоупотребления данным инструментом является Турция. Согласно недавнему журналистскому расследованию Disclose и BBC «Interpol Files» (2026), «Стремясь преследовать сторонников Гюлена, [...] власти также аннулировали сотни тысяч турецких паспортов по политическим мотивам и воспользовались этой возможностью, чтобы внести сведения о некоторых из этих документов в базу данных Интерпола под названием SLTD. Одного совпадения в этой базе может быть достаточно, чтобы лицо было остановлено при пересечении границы любого государства. Интерпол попытался отреагировать на это, ограничив доступ турецких властей к базе данных SLTD. Согласно внутреннему документу, с которым ознакомилось издание Disclose, правоохранительное агентство удалило почти 74 000 турецких паспортов и проездных документов

в период с 2016 по 2021 год. В 2023 году Турции удалось зарегистрировать ещё 560 документов, однако все они были признаны Интерполом проблемными».

(4) База данных Интерпола по похищенным автотранспортным средствам (Stolen Motor Vehicle Database, SMV)

База данных Интерпола по похищенным автотранспортным средствам, содержащая сведения о похищенных автомобилях, грузовиках, мотоциклах, автобусах и иных транспортных средствах и их компонентах, является инструментом Интерпола по борьбе с международным хищением и незаконным оборотом транспортных средств. Она позволяет государствам проверять подозрительные транспортные средства, мгновенно устанавливая, были ли они заявлены как похищенные.

Несмотря на то, что база данных SMV не является широко злоупотребляемым инструментом, именно она фигурирует в отношении Беларуси в уже упомянутом ранее журналистском расследовании Disclose и BBC «Interpol Files» (2026). В нем утверждается, что Беларусь «получила доступ к базам данных, которые контролируются менее строго, чем красные уведомления (Red Notices). Об этом свидетельствует случай задержания Вероники Цепкало. 29 августа 2024 года, когда она собиралась пересечь на автомобиле границу между Албанией и Грецией, она была задержана полицией, а её автомобиль был изъят. Он был заявлен в Интерполе как похищенное транспортное средство. Почти через два месяца после того, как эта схема была раскрыта, организация удалила из своей базы данных похищенных транспортных средств 83 автомобиля, связанных с Беларусью».

[?] Какие существуют внутренние механизмы защиты от злоупотреблений в рамках Интерпол?

Несмотря на то, что правоохранительные органы государств-участников самостоятельно определяют, как реагировать на информацию от Интерпол, на самой организации также лежит обязательство следить за тем, чтобы ее инструменты не превращались в средство злоупотреблений. Система защиты от злоупотреблений Интерпола включает два взаимосвязанных компонента: **нормативный** (в первую очередь, Конституция Интерпола) и **институциональный** (те механизмы контроля, которые следят за соблюдением нормативного компонента).

Нормативный компонент: статьи 2 и 3 Конституции

Ключевыми положениями, которые гарантируют защиту инструментов Интерпола от злоупотреблений, являются статьи 2 и 3 Конституции Интерпола.

Статья 2

Целями Организации являются:

(1) обеспечение и развитие максимально широкого взаимного сотрудничества между всеми органами уголовной полиции в пределах, допускаемых законодательством различных государств, и **в духе Всеобщей декларации прав человека**;

Статья 3

Организации **строго запрещается** осуществлять какое-либо вмешательство или деятельность **политического**, военного, религиозного или расового **характера**.

Эти статьи устанавливают три важных ограничения.

Во-первых, деятельность Интерпола осуществляется **«в пределах, допускаемых законодательством различных государств»**. Таким образом, Интерпол не сможет, например, опубликовать Красное уведомление, если отсутствует ордер на арест, выданный компетентными органами запрашивающего государства.

Во-вторых, деятельность должна осуществляться **«в духе Всеобщей декларации прав человека»**. Примечательно, что Интерпол толкует данное положение довольно широко, подразумевая релевантность не только самой Декларации, но и международных договоров⁴ и инструментов, отражающих дальнейшее развитие международного права в сфере прав человека. В частности, авторитетными источниками Интерпол признает и документы

⁴ В частности, Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП), Конвенцию о ликвидации расовой дискриминации (ICERD), Конвенцию о ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW), Конвенцию против пыток (CAT), Конвенцию о правах ребёнка (CRC), Конвенцию о правах инвалидов (CRPD), а также Конвенцию о статусе беженцев 1951 года.

и решения органов и механизмов ООН по правам человека (например, замечания и заключения Комитета по правам человека, материалы Специальных докладчиков ООН и проч), а также судебную практику национальных, региональных и международных судов и трибуналов⁵.

Тем не менее, Интерпол не обладает самостоятельной компетенцией по установлению нарушений прав человека — и в своих решениях он опирается на выводы органов, компетентных для такой оценки (например, на решение Комитета ООН против пыток о том, что конкретное лицо подвергалось пыткам во время полицейского допроса). Разумеется, такой подход имеет свои недостатки, так как лица, в отношении которых выпущены Красные уведомления, не всегда имеют возможность получить релевантное решение международного или национального органа.

При анализе того, не нарушены ли требования статьи 2 Конституции, Интерпол руководствуется следующими критериями:

- **// Характер преступления**, в частности вопрос о том, затрагивает ли преступление, в связи с которым разыскивается лицо, права человека;
- **// Статус соответствующего лица**, например, получило ли оно статус беженца;
- **// Личность источника данных**, например, если источником данных является НЦБ государства, из которого лицо, являющееся объектом обработки данных, опасается преследования. Кроме того, Генеральный секретариат учитывает практику запрашивающего государства в отношении использования каналов Интерпола и соблюдения правил Организации, включая статью 2(1) Устава.
- **// Обязательства по международному праву**. Генеральный секретариат может учитывать характер соответствующего права человека, например, допускает ли оно ограничение или отступление от обязательств в условиях чрезвычайного положения. Кроме того, Генеральный секретариат оценивает, приведёт ли обработка данных (например, публикация уведомления) к непосредственному нарушению прав лица

⁵ INTERPOL, Repository of Practice on the Application of Articles 2(1) and 3 of INTERPOL's Constitution in the Context of the Processing of Data via INTERPOL's Information System (November 2024) 8–9 <https://www.interpol.int/en/content/download/12626/file/Repository%20of%20practice%20Articles%202%20and%203.pdf>.

либо лишь создаст риск такого нарушения в будущем (например, в случае последующего ареста и экстрадиции). При этом особое внимание уделяется серьёзности и потенциальной необратимости возможных последствий.

- **// Общий контекст дела.** Общая информация о ситуации с правами человека в конкретной стране сама по себе не обязательно приведёт Генеральный секретариат к отказу в удовлетворении запроса о международном полицейском сотрудничестве. Тем не менее общая информация о политической, социальной ситуации и ситуации с правами человека в запрашивающем государстве может учитываться для понимания контекста запроса или выявления аспектов, требующих дополнительной проверки при оценке его соответствия правилам.

В-третьих, деятельность Интерпола касается предупреждения и пресечения общеуголовных преступлений, исключая вопросы **«политического, военного, религиозного или расового характера» (статья 3 Конституции)**. Таким образом, Интерпол не должен позволять распространять с помощью своих инструментов информацию, ставящую под сомнение нейтральный характер организации — например, когда государство злоупотребляет этими инструментами с целью **политического преследования**. Следует подчеркнуть, что статья 3 представляет собой норму, уникальную для Интерпола, поэтому ее толкование основано прежде всего на стандартах, разработанных самой организацией. Поэтому — внутренние документы Интерпола, равно как и сложившаяся практика организации, имеют ключевое значение для применения данной статьи. Одним из самых релевантных источников в данном отношении является Сборник практики по применению статей 2 и 3 Конституции Интерпола (последняя редакция: ноябрь 2024 года).

Основные элементы, которые должны учитываться при оценке соответствия статье 3, включают:

- **// Характер преступления, а именно предъявленные обвинения и лежащие в их основе фактические обстоятельства;**
- **// Статус соответствующих лиц;**
- **// Личность источника данных;**

- // Позиция, выраженная другим Национальным центральным бюро или иной международной организацией;
- // Обязательства по международному праву;
- // Последствия для нейтралитета Организации;
- // Общий контекст дела.

Несмотря на то, что Интерпол использует комплексный подход к толкованию (оценивает все элементы и релевантную информацию), зачастую лишь отдельные элементы могут иметь решающее значение для вывода о нарушении статьи 3. В частности, это может быть проиллюстрировано следующим примером из практики Интерпола:

НЦБ государства X обращается в Интерпол с запросом о публикации Красного уведомления в отношении лица Y по обвинению в «провоцировании массовых беспорядков». Однако информация, имеющаяся у Генерального секретариата, показывает, что лицо Y является руководителем оппозиционной группы, участвовавшей в демонстрациях после спорных выборов. В данном случае Генеральный секретариат оценивает не только характер предъявленного обвинения, но и дополнительные обстоятельства дела. Учитывая статус лица как представителя оппозиции (b) и общий политический контекст (g) Генеральный секретариат, как правило, приходит к выводу о применимости статьи 3 Конституции Интерпола.

Однако, несмотря на наличие Сборника практики, равно как и периодической публикации отдельных анонимизированных решений на вебсайте⁶, Интерпол регулярно критикуется за отсутствие полноценной прецедентной базы⁷. Это, в свою очередь, не только повысило бы прозрачность организации, но и способствовало бы более полноценному пониманию подходов Интерпола к толкованию своей Конституции — и, как следствие, большей предсказуемости.

⁶ INTERPOL, «CCF sessions and decisions» <https://www.interpol.int/Who-we-are/Commission-for-the-Control-of-INTERPOL-s-Files-CCF/CCF-sessions-and-decisions>.

⁷ European Criminal Bar Association (ECBA), Safeguarding INTERPOL's Systems: Recommendations for Reform (13 February 2026) para 12.21 <https://ecba.org/extdocserv/projects/EAW/20260213-Safeguarding-INTERPOLs-Systems--Recommendations-for-Reform.pdf>; Bromund, How the Abuse of Interpol Contributes to Transnational Repression (n 2) 5–6.

Институциональный компонент: NDTF и CCF

Целевая группа по уведомлениям и диффузиям (Notices and Diffusions Task Force, NDTF) — структура в составе Генерального Секретариата Интерпола, которая **проводит проверку всех поступающих запросов о публикации уведомлений и диффузий**, а также постоянную проверку уже существующих Красных уведомлений и Диффузий в отношении разыскиваемых лиц. В случае, если Целевая группа обнаружит нарушение статей 2 или 3 Конституции (а также иных релевантных положений и документов Интерпола) — информация не будет опубликована (или будет удалена, если уже была опубликована).

Тем не менее, данная структура имеет ряд существенных недостатков, влияющих на эффективность таких проверок.

Во-первых, Целевая группа насчитывает всего 45 сотрудников, на которых приходится анализ в среднем более 10 000 Красных уведомлений ежегодно — и такая нехватка ресурсов приводит к тому, что неправомерные уведомления продолжают проходить через систему⁸.

Во-вторых, механизм проверки диффузий по-прежнему представляется малоэффективным — как уже было сказано ранее, государства могут направлять диффузии напрямую другим государствам до завершения проверки со стороны Интерпола (что и обеспечивает оперативность процедуры). Тем не менее, Целевая группа впоследствии проверяет все Диффузии о разыскиваемых лицах. В случае, если такая диффузия не получает одобрения, Генеральный секретариат не вносит ее в базы данных Интерпола, а также направляет Национальным центральным бюро уведомление о том, что данная диффузия не была одобрена. Однако, несмотря на это, подобные диффузии нередко продолжают сохраняться в национальных базах государств, что делает проверку со стороны Целевой группы неэффективной⁹.

⁸ Freedom House, Collaboration and Resistance: Tracking Transnational Repression in 2025 (2026) 5 https://freedomhouse.org/sites/default/files/2026-04/FH_TransnationalRepression2026_final%20%281%29.pdf.

⁹ Rasmus H Wandall, Dan Suter and Gabriela Ivan-Cucu, Misuse of Interpol's Red Notices and impact on human rights (European Parliament, Directorate-General for External Policies of the Union 2019) [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/603472/EXPO_STU\(2019\)603472_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2019/603472/EXPO_STU(2019)603472_EN.pdf).

Если конкретное государство-член постоянно направляет уведомления и диффузии, не соответствующие правилам Организации, Генеральный секретариат может принять решение о применении временных или корректирующих мер в отношении НЦБ этого государства. Например, согласно журналистскому расследованию Disclose и BBC «Interpol Files» (2026) «в апреле 2025 года, согласно служебной записке для Исполнительного комитета Интерпола, шесть государств подвергались усиленному мониторингу, среди них — Беларусь, Россия и Сирия».

Комиссия по контролю за файлами (Commission for the Control of Interpol's Files, CCF) — это независимый орган Интерпола, который следит за тем, чтобы обработка персональных данных через каналы Интерпола осуществлялась в соответствии с правилами Организации. Одной из самых значимых функций Комиссии является рассмотрение запросов о доступе к файлам Интерпола, их удалении, а также заявления о пересмотре решений. Таким образом, именно CCF является внутренним механизмом, с помощью которого лицо, неправомерно затронутое деятельностью Интерпола, может оспорить данное решение.

Несмотря на важность CCF как механизма обжалования в системе Интерпола, её деятельность также подвергается определённой критике. Так, в отчёте ECBA Safeguarding INTERPOL's Systems: Recommendations for Reform обращается внимание на **ограниченные возможности заявителей по ознакомлению с материалами**, лежащими в основе обжалуемых данных, что, разумеется, значительно затрудняет возможности защиты.

Обеспокоенность вызывают также **длительные сроки рассмотрения запросов**, поскольку до принятия решения лица могут продолжать сталкиваться с ограничениями на передвижение и иными последствиями обработки данных Интерполом. Кроме того, эксперты указывают на сложности, с которыми сталкиваются лица, пытающиеся выяснить, содержатся ли сведения о них в информационных системах Интерпола, а также на необходимость дальнейшего **укрепления гарантий для беженцев и иных лиц**, пользующихся международной защитой¹⁰.

¹⁰ ECBA, Safeguarding INTERPOL's Systems (n 11).

1.2. Межгосударственный розыск СНГ

В рамках СНГ существует отдельный механизм взаимодействия для обнаружения различных категорий лиц — межгосударственный розыск. Он применяется не только в целях уголовного преследования, но также и для установления места нахождения пропавших без вести или лиц, не исполняющих решения судов по искам, а также для установления личности в случаях, когда сам человек не может сообщить установочные данные о себе, либо установления личности по неопознанному трупу. В случаях же, если в межгосударственный розыск объявлены лица, скрывающиеся от следствия или суда либо уклоняющиеся от исполнения наказания, мероприятия не ограничиваются их обнаружением, но также предусматривают задержание и заключение под стражу для последующей выдачи в запрашивающее государство.

[?] На какие страны распространяется межгосударственный розыск СНГ?

Механизм межгосударственного розыска создан на основании Договора государств-участников СНГ о межгосударственном розыске лиц (далее — Договор), подписанного в г. Москве 10 декабря 2010 года.

Договор был подписан всеми девятью действительными на тот момент членами СНГ: Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Казахстаном, Кыргызстаном, Молдовой, Россией, Таджикистаном, Узбекистаном — и ратифицирован ими в последующие годы¹¹. Украина и Туркменистан, не имевшие статуса членов СНГ¹², Договор не подписывали, равно как и Грузия, которая к тому моменту уже прекратила свое членство в этой организации.

На сегодняшний день участниками Договора де-юре остаются те же 9 государств. Вместе с тем, Республика Молдова в настоящее время находится в процессе выхода из СНГ¹³, и, кроме того, последовательно денонсирует международные договоры, заключенные в рамках этой организации.

¹¹ Для Республики Беларусь Договор вступил в силу 24 августа 2011 года.

¹² Обе эти страны не подписали Устав СНГ. Украина имела статус государства-учредителя, Туркменистан — ассоциированного члена.

¹³ 2 апреля 2026 года парламент Молдовы денонсировал соглашение о создании СНГ и Устав СНГ. Юридически членство Молдовы в СНГ прекратится 8 апреля 2027 года.

В связи с этим можно ожидать, что в течение 2026–2027 годов Молдова перестанет исполнять обязательства по межгосударственному розыску¹⁴.

[?] Каким образом происходит объявление в розыск?

В межгосударственный розыск могут быть объявлены лица, скрывающиеся от следствия или уклоняющиеся от отбывания наказания в государствах-участниках Договора. Для признания лица скрывающимся либо уклоняющимся необходимо, чтобы в отношении него было вынесено решение об объявлении в розыск в государстве, осуществляющем уголовное преследование по соответствующему уголовному делу.

Межгосударственный розыск может быть объявлен в следующих случаях:¹⁵

- // государству, иницирующему розыск, не удалось самостоятельно установить местонахождение разыскиваемого или задержать его;
- // имеются основания полагать, что разыскиваемое лицо выехало или намеревалось выехать на территорию другой страны СНГ;
- // у разыскиваемого имеются родственные или иные связи на территории другой страны СНГ.

При наличии одного из этих условий компетентный орган государства-инициатора розыска выносит постановление об объявлении межгосударственного розыска, которое направляется в Федеральное казенное учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ФКУ «ГИАЦ МВД России»). Именно данное учреждение формирует и ведет централизованный учет лиц, объявленных в межгосударственный розыск, внося сведения о них в Межгосударственный информационный банк (МИБ). С момента включения сведений в МИБ информация о розыске лица становится доступна всем государствам-участникам Договора.

¹⁴ На сегодняшний день сведений о денонсации Молдовой Договора о межгосударственном розыске не имеется: Ministerul Afacerilor Externe al Republicii Moldova, Lista tratatelor multilaterale încheiate de Republica Moldova, para. 432 https://mfa.gov.md/sites/default/files/lista_tratatelor_multilaterale_2026_0.pdf.

¹⁵ Порядок функционирования межгосударственного розыска установлен Регламентом компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц, утвержденным Советом глав правительств СНГ 30 октября 2015 года в г. Душанбе.

Таким образом, решение о розыске принимает исключительно государство-инициатор; согласование с другими государствами-участниками Договора и проверка со стороны какого-либо органа СНГ не требуются.

В дополнение к использованию общей информационной базы данных одно государство-участник может непосредственно направлять другому запросы о проведении мероприятий по межгосударственному розыску лиц, которые, по общему правилу, подлежат исполнению.

[?] Какие последствия для человека влечет объявление его в межгосударственный розыск?

Если лицо, объявленное в межгосударственный розыск, обнаружено на территории одного из государств-участников Договора, оно подлежит задержанию. Дальнейшие действия зависят от того, избрана ли в отношении этого лица мера пресечения в виде заключения под стражу государством-инициатором. Если такой меры не избрано, то орган, осуществивший задержание, ограничивается информированием компетентного органа своего государства и инициатора розыска и согласовывает с последним дальнейшие действия. Если же лицо заочно заключено под стражу государством-инициатором розыска, то вопрос о дальнейшем содержании его под стражей в государстве, где произошло задержание, решается уполномоченными органами этого государства.

Лицо, обнаруженное и задержанное в рамках межгосударственного розыска, не передается автоматически в запрашивающее государство. Данный вопрос решается в рамках отдельной процедуры на основании просьбы об экстрадиции, направляемой в соответствии с международным договором о правовой помощи (**см. пункт 1.3**).

[?] Каким образом прекращается межгосударственный розыск?

Основанием прекращения межгосударственного розыска является принятие соответствующего решения государством-инициатором.

Тем не менее, прекращение розыска возможно на территории отдельного государства. Это происходит в случае, когда данное государство задержало разыскиваемое лицо, но впоследствии отказало в его экстрадиции.

При этом сведения о розыске не исключаются из МИБ, и на территории всех остальных государств-участников розыск будет сохраняться.

Кроме того, Договор позволяет государству отложить исполнение запроса о проведении розыскных мероприятий либо отказать в его исполнении, «если это может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим существенным интересам государства либо противоречит национальному законодательству или международным обязательствам»¹⁶.

1.3. Международная правовая помощь и экстрадиция

[?] Что понимается под международной правовой помощью по уголовным делам?

Помимо различных механизмов международного розыска, взаимодействие государств с целью уголовного преследования лиц может осуществляться в рамках международной правовой помощи по уголовным делам. Такая правовая помощь включает выполнение отдельных процессуальных действий по поручению запрашивающей стороны: возбуждение уголовного преследования, допрос подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, проведение осмотров, экспертиз, вручение документов, передачу вещественных доказательств, обмен сведениями и другие.

Как правило, порядок и условия правовой помощи устанавливаются двусторонними договорами между запрашивающим и запрашиваемым государством, или многосторонними договорами, в которых участвуют оба этих государства.

Кроме того, в случаях, когда соответствующий договор между государствами не заключен, правовая помощь возможна на основе принципа взаимности. Суть его заключается в том, что запрашиваемое государство даже в отсутствие договора может удовлетворить просьбу запрашивающего государства, если рассчитывает на удовлетворение своей просьбы со стороны последнего в аналогичной ситуации. Как правило, условия, при которых государство оказывает правовую помощь на основе принципа

¹⁶

Договор государств-участников СНГ о межгосударственном розыске лиц, статья 5.

взаимности, предусматриваются в национальном законодательстве этого государства¹⁷.

[?] Что такое экстрадиция и как она применяется?

Одной из процедур, осуществляемой в рамках правовой помощи, является экстрадиция, то есть передача лица из одного государства в другое для осуществления там уголовного преследования или исполнения приговора.

Экстрадиция осуществляется на основании просьбы, которую государство, осуществляющее уголовное преследование (запрашивающее государство), направляет в государство, где находится преследуемое лицо (запрашиваемое государство). Это лицо может как находиться на свободе (тогда такая просьба включает его задержание), так и быть уже задержанным (например, в результате международного розыска). Просьбу об экстрадиции рассматривает компетентный орган запрашиваемого государства и при удовлетворении осуществляется передача задержанного.

[?] При каких условиях человек может быть выдан в запрашивающее его государство?

Как отмечено выше, условия экстрадиции устанавливаются соответствующим договором между запрашивающим и запрашиваемым государством. В связи с этим порядок, условия и основания этой процедуры могут различаться для каждой пары таких государств. Однако имеются общие принципы, которые характерны для большинства процедур экстрадиции¹⁸.

Экстрадиция осуществляется лишь при соблюдении принципа «двойной преступности деяния» («двойной криминальности», «двойного вменения»): преступление, в котором запрашивающее государство обвиняет экстрадируемое лицо, должно признаваться таковым и в запрашиваемом

¹⁷ Порядок и условия оказания Республикой Беларусь международной правовой помощи по уголовным делам на основе принципа взаимности установлены в разделе XV Уголовно-процессуального кодекса.

¹⁸ Далее для иллюстрации приводятся ссылки на нормы Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 7 октября 2002 года) (далее — Кишиневская конвенция) и Договора между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключен в г. Вильнюсе 20 октября 1992 года) (далее — Договор с Литовской Республикой). Аналогичные по содержанию положения содержатся практически во всех остальных международных договорах Беларуси о правовой помощи по уголовным делам.

государстве. Если деяние в запрашиваемом государстве не является уголовно наказуемым, в экстрадиции будет отказано¹⁹.

Помимо непосредственно уголовной наказуемости деяния, условием экстрадиции является также вид и размер наказания, предусмотренного за данное преступление. Зачастую при выдаче для осуществления уголовного преследования требуется, чтобы санкция за преступление в законодательстве обоих государств предусматривала не менее / более одного года лишения свободы²⁰. Когда же экстрадиция запрашивается для исполнения приговора, необходимо, чтобы лицо было приговорено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или более строгому наказанию²¹.

Кроме того, условием положительного решения об экстрадиции и его исполнения выступает ряд формальных требований, предусмотренных международным договором: надлежащие форма и содержание просьбы об экстрадиции и других документов, соблюдение процессуальных сроков и тому подобное.

[?] В каких случаях возможен отказ в экстрадиции?

Во многих процедурах экстрадиции, хотя и не повсеместно, применяется правило, согласно которому граждане запрашиваемого государства не подлежат выдаче²². Это же правило часто распространяется и на лиц, которым запрашиваемое государство предоставило убежище²³.

Среди оснований для отказа в экстрадиции в договорах также указываются:²⁴

- **//** истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение и иные обстоятельства, исключающие уголовное преследование и исполнение приговора;
- **//** наличие приговора за это же преступление в запрашиваемом государстве (либо решения о прекращении производства по делу);

¹⁹ Кишиневская конвенция, статья 66(2),(3); Договор с Литовской Республикой, статья 63(2).

²⁰ Кишиневская конвенция, статья 66(2); Договор с Литовской Республикой, статья 63(2).

²¹ Кишиневская конвенция, статья 66(3); Договор с Литовской Республикой, статья 63(2).

²² Кишиневская конвенция, статья 89(1)(а); Договор с Литовской Республикой, статья 64(1).

²³ Кишиневская конвенция, статья 89(1)(и); Договор с Литовской Республикой, статья 64(1).

Данный принцип встречается не во всех договорах Республики Беларусь.

²⁴ Кишиневская конвенция, статья 89; Договор с Литовской Республикой, статья 64.

- // отнесение деяния к категории дел, преследование по которым осуществляется только в порядке частного обвинения (по заявлению потерпевшего);
- // совершение деяния на территории запрашиваемого государства.

Традиционно предусматривается право отказать в экстрадиции в случае, если это может нанести ущерб суверенитету или безопасности либо противоречит законодательству запрашиваемого государства²⁵.

Отдельную группу составляют основания для отказа, связанные с возможными нарушениями прав человека. В частности, отказ возможен, когда у запрашиваемого государства есть основания полагать, что к экстрадируемому лицу могут быть применены пытки и жестокое обращение, либо преследование осуществляется по дискриминационным основаниям (по признаку расы, пола, вероисповедания, этнической принадлежности или политических убеждений)²⁶. При этом, даже если такие ограничения не указаны в самом договоре, они должны применяться на основании более общих норм международного права, например, положений Конвенции против пыток²⁷.

В случае, если просьба об экстрадиции удовлетворена, запрашивающее государство должно соблюдать ограничения по уголовному преследованию выданного лица. Такое лицо может привлекаться к ответственности лишь за те преступления, за которые оно было выдано (то есть которые были указаны как основания для экстрадиции), и не может передаваться третьему государству (в обоих случаях исключения возможны, если запрашиваемое государство дало на это согласие)²⁸. Аналогичные же ограничения могут устанавливаться и в части наказаний. Например, если в запрашиваемом государстве не применяется смертная казнь, такое наказание запрещается назначать и экстрадированному лицу в запрашивающем государстве²⁹.

²⁵ Кишиневская конвенция, статья 89(1)(д); Договор с Литовской Республикой, статья 19.

²⁶ Кишиневская конвенция, статья 89(1е).

²⁷ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года.

²⁸ Кишиневская конвенция, статья 80(1),(2); Договор с Литовской Республикой, статья 68(1),(2).

²⁹ Кишиневская конвенция, статья 81.

2. Беларусь: правовое регулирование и злоупотребление механизмами международного розыска и экстрадиции

2.1. Национальные основания для объявления в розыск

Применению транснациональных механизмов преследования предшествует объявление человека в розыск в рамках национальной правовой системы Беларуси—на стадии предварительного расследования, в суде, а также после вынесения приговора³⁰.

В ходе расследования лицо может быть объявлено в розыск при отсутствии сведений о его местонахождении³¹. Это касается только обвиняемых, то есть лиц, в отношении которых вынесено соответствующее постановление (это может быть сделано и заочно). Подозреваемые, иные участники процесса—свидетели, эксперты, защитники, представители,—а также граждане, в отношении которых проводится проверка, но дело не возбуждено, в розыск объявлены быть не могут. Одновременно обвиняемый может быть заочно заключен под стражу—тогда при обнаружении он сразу задерживается. Если срок следствия истекает, пока обвиняемый в розыске, следствие в отношении него приостанавливается³².

Если обвиняемый скрылся на стадии судебного производства, он объявляется судом в розыск и также может быть заочно заключен под стражу, а производство по делу в отношении него приостанавливается.

Применительно к специальному производству («заочным судам», «судам in absentia») розыск играет иную роль. Если в обычном процессе отсутствие обвиняемого—это основание для приостановления производства по делу, то специальное производство как раз предназначено для вынесения приговора без участия обвиняемого. Однако чтобы начать специальное производство, необходимо установить его местонахождение за рубежом и получить отказ иностранного государства в выдаче (либо не получить

³⁰ Розыск применяется не только в рамках уголовных дел, но и в отношении пропавших без вести, ответчиков по гражданским делам, должников в исполнительном производстве. Поскольку эти процедуры не связаны с практикой транснационального преследования, в настоящем докладе они не рассматриваются. Отметим также, что в рамках производства по делам об административных правонарушениях розыск не применяется.

³¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, статья 248.

³² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, статьи 280, 302.

никакого ответа на запрос о выдаче в течение шести месяцев). Таким образом, розыскные мероприятия должны предшествовать специальному производству, но не приостанавливать его. При этом установление местонахождения обвиняемого на момент запроса о выдаче не исключает последующего объявления его в розыск³³.

После вступления приговора в силу розыск объявляется, если осужденный не явился для отбывания наказания либо скрылся уже в процессе его исполнения, включая побег из учреждения открытого типа или места лишения свободы.

Во всех случаях объявление в розыск приостанавливает течение соответствующего срока давности: до вступления приговора в законную силу — давности привлечения к уголовной ответственности³⁴, после — давности исполнения приговора³⁵. Весь период нахождения в розыске не засчитывается в этот срок: например, обвиняемый в менее тяжком преступлении (срок давности — 5 лет), будучи объявленным в розыск, будет подлежать уголовному преследованию и десять лет спустя после совершения преступления. Розыскиваемое лицо будет освобождено от уголовной ответственности либо от наказания лишь по истечении 15 лет — с момента совершения преступления или вступления приговора в силу соответственно.

Дистанционно установить, объявлено ли лицо в розыск, практически невозможно. Суды, следственные и иные государственные органы не уведомляют ни о возбуждении уголовных дел, ни о привлечении в качестве обвиняемого, ни об объявлении в розыск. В открытом доступе сведения о розыске публикуются в ограниченном объеме: на сайте МВД³⁶ представлена лишь малая часть разыскиваемых. Определенную помощь оказывает база розыска МВД РФ (см. пункт 2.3): включенные в нее белорусские граждане почти всегда разыскиваются и в Беларуси, а сам перечень шире, чем на сайте МВД Беларуси, — однако и эта информация не является исчерпывающей. Поэтому для лиц, которые могут подвергаться преследованию за гражданскую и политическую активность или за профессиональную деятельность — в частности, для журналистов, — даже при отсутствии

³³ Подробнее о специальном производстве: Белорусская ассоциация журналистов, «Специальное производство: заочные суды в Беларуси» (25 июня 2024) <https://baj.media/be/mediyaprava/specialnoe-proizvodstvo-zaochnye-sudy-v-belarusi/>.

³⁴ Уголовный кодекс Республики Беларусь, статья 83.

³⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь, статья 84.

³⁶ Министерство внутренних дел Республики Беларусь, «Внимание! Розыск!» <https://www.mvd.gov.by/ru/wanted>.

сведений об уголовном деле возможность нахождения в розыске следует рассматривать как весьма вероятную.

2.2. Использование инструментов Интерпола в отношении граждан Беларуси

Несмотря на то, что Конституция Интерпола запрещает использование его инструментов для политически мотивированного преследования, Республика Беларусь регулярно предпринимает такие попытки в отношении лиц, покинувших страну по политическим мотивам. Это происходило и до 2020 года³⁷, однако в последние пять лет сообщения о задержании граждан Беларуси в связи с нахождением их данных в информационных системах Интерпола особенно участились. Среди государств, где фиксировались подобные случаи, можно назвать Украину³⁸, Польшу, Италию, Венгрию, Румынию³⁹.

Зачастую это происходит при пересечении границы. Иногда это граница между государствами, в которых задержанные не проживают и не имеют там международной защиты, однако лишь в одном из них правоохранные органы реагируют на Красное уведомление⁴⁰. Имеются и случаи, когда человека задерживают уже при выезде из страны, где он временно пребывал⁴¹.

В то же время, задержания на основании информации Интерпола происходят и в ситуации, когда человек находится в государстве проживания. Подобное возможно при любом взаимодействии с органами внутренних дел,

³⁷ MOST Media, «„Надеялись на мою выдачу“. Беларусь рассказал, как добился исключения из базы Интерпола» (21 августа 2025) <https://mostmedia.io/2025/08/21/belarus-dobilsja-iskljuchenija-iz-bazy-interpola/>.

³⁸ Deutsche Welle, «Белорусский режим ищет инакомыслящих через Интерпол?» (25 ноября 2021) <https://www.dw.com/ru/belarus-ispolzuet-interpol-dlja-rozyska-politicheskikh-opponentov/a-59927820>

³⁹ MOST Media, «За два дня по красной ноте Интерпола задержали двух белорусов. Один из них под международной защитой — его отпустили» (15 января 2026) <https://mostmedia.io/2026/01/15/po-krasnoj-note-interpola-zaderzhali/>.

⁴⁰ Проживающий в Польше активист был задержан в Венгрии, куда он въехал из Хорватии: REFORM.news, «Власти Венгрии отказались выдавать Беларуси волонтера, помогавшего у ИВС на Окрестина» (11 марта 2022) <https://reform.news/302367-vlasti-vengrii-otkazalis-vydavat-belarusi-volontera-pomogavshego-u-ivs-na-okrestina>.

⁴¹ Гражданка Беларуси, проживающая в Польше, была задержана при выезде из Италии. Она утверждает, что ранее несколько раз беспрепятственно посещала Францию, и в то же время на основании Красного уведомления ей отказывали во въезде на Бали и в Турцию: MOST Media, «„Уже и по Европе опасно путешествовать“. Беларуска, которую задержали в Италии по запросу Минска, вернулась к семье в Польшу» (19 мая 2026) <https://mostmedia.io/2026/05/19/belaruska-kotoruju-zaderzhali-v-italii-po-zaprosu-minska/>.

когда сведения о человеке проверяются через базы данных (например, при оформлении вида на жительство⁴²).

Поводом для Красных уведомлений становятся обвинения по различным статьям Уголовного кодекса. Наиболее часто это составы преступлений, которые не носят явно политического характера: мошенничество⁴³, преднамеренное банкротство⁴⁴, незаконный оборот наркотических средств⁴⁵, насилие в отношении сотрудника органов внутренних дел⁴⁶.

Преследованию с использованием инструментов Интерпола подвергаются не только лица, которые в 2020 году проживали в Беларуси и участвовали в протестах, но и те, кто покинул страну ранее. В таких случаях обвинения, на основании которых направляется запрос в Интерпол, как правило, касаются их деятельности до отъезда из Беларуси⁴⁷.

Меры реагирования правоохранительных органов на Красные уведомления могут существенно различаться, в том числе в пределах одного государства.

В Польше нередко случаи, когда при обнаружении такого уведомления в отношении проживающих в этой стране граждан Беларуси ограничиваются кратковременным задержанием (от нескольких часов до нескольких дней) либо вообще обходятся без него, проведя лишь допрос у прокурора⁴⁸.

⁴² Белсат, «Partyzanka: в Польше и Румынии задержали двух белорусов, находившихся в розыске Интерпола» (15 января 2026) <https://ru.belsat.eu/91064606/zaderzhali-dvuh-belarusov-nahodivshih-sya-v-rozyske-interpola>

⁴³ Медиазона Беларусь, «В тюремном магазине продается вино, на обед — паста. Беларусь приехал в Италию на один день, а провел полтора месяца в итальянской тюрьме» (24 мая 2023) https://mediazonaby.com/article/2023/05/24/la_turma.

⁴⁴ MOST Media, «Уже и по Европе опасно путешествовать». Беларуска, которую задержали в Италии по запросу Минска, вернулась к семье в Польшу» (19 мая 2026) <https://mostmedia.io/2026/05/19/belaruska-kotoruju-zaderzhali-v-italii-po-zaprosu-minska/>.

⁴⁵ Зеркало, «Помните участника протестов, которого власти требовали выдать через Интерпол якобы по наркотической статье? Вот чем закончилось дело» (14 августа 2025) <https://news.zerkalo.io/life/106242.html>.

⁴⁶ Наша Ніва, «Интерпол исключил из базы данных белоруса Макария Малаховского, которого ранее задерживали в Польше» (23 ноября 2023) <https://nashaniva.com/ru/280887>. Сам по себе данный состав преступления скорее не имеет политических коннотаций, и обретает их лишь в белорусском контексте.

⁴⁷ MOST Media, «Уже и по Европе опасно путешествовать». Беларуска, которую задержали в Италии по запросу Минска, вернулась к семье в Польшу» (19 мая 2026) <https://mostmedia.io/2026/05/19/belaruska-kotoruju-zaderzhali-v-italii-po-zaprosu-minska/>.

⁴⁸ MOST Media, «Уже и по Европе опасно путешествовать». Беларуска, которую задержали в Италии по запросу Минска, вернулась к семье в Польшу» (19 мая 2026) <https://mostmedia.io/2026/05/19/belaruska-kotoruju-zaderzhali-v-italii-po-zaprosu-minska/>.

Иначе обстоит дело в государствах, куда граждане Беларуси приезжают временно. Так, задержанный в 2023 году в Италии по обвинению в мошенничестве гражданин Беларуси, проживавший постоянно в Польше, три месяца провел под стражей и домашним арестом⁴⁹. Задержанная же в Италии в феврале 2026 года белоруска, имеющая также и польское гражданство, обвиняемая в преднамеренном банкротстве, была освобождена спустя пять дней, однако в течение трех с половиной месяцев ей был ограничен выезд из Италии (данное ограничение отменили и позволили ей выехать в Польшу еще до принятия судом решения по вопросу экстрадиции)⁵⁰.

Наиболее известным примером длительного применения ограничительных мер является кейс режиссера Андрея Гнёта, задержанного 30 октября 2023 года в Белграде, куда он прилетел из Таиланда. Основанием послужило нахождение его данных в информационной системе Интерпола в связи с обвинением в уклонении от уплаты налогов. После 7 месяцев содержания под стражей мера пресечения была изменена на домашний арест, который сохранялся до 31 октября 2024 года, когда А. Гнёт был окончательно освобожден и выехал в Польшу. За это время Высший суд Сербии дважды принимал решения об экстрадиции А. Гнёта в Беларусь, которые впоследствии отменялись и дело передавалось на новое рассмотрение. Следует обратить внимание, что на момент выезда А. Гнёта из Сербии решения об отказе в экстрадиции принято не было, его дело после отмены предыдущего решения находилось на третьем по счету рассмотрении в Высшем суде; освобождение и выезд стали возможны в связи с истечением срока применения меры пресечения для таких дел⁵¹. Есть все основания полагать, что освобождение А. Гнёта и возможность выехать в ЕС во многом связаны с международной адвокационной кампанией в его поддержку, которая включала многочисленные заявления представителей политических структур ЕС и отдельных государств⁵².

В публично освещаемых случаях, когда задержанные граждане Беларуси заявляли о наличии политических мотивов, суды отказывали в их

⁴⁹ Медиазона Беларусь, «В тюремном магазине продается вино, на обед — паста. Беларусь приехал в Италию на один день, а провел полтора месяца в итальянской тюрьме» (24 мая 2023) https://mediazonaby.com/article/2023/05/24/la_turma.

⁵⁰ Настоящее Время, «В Италии по запросу белорусских властей задержали гражданку Беларуси» (15 мая 2026) <https://www.currenttime.tv/a/italiya-belorusska-zaderzhanie/33757576.html>.

⁵¹ Deutsche Welle, «Год под арестом в Сербии: «Жизнь разбилась вдребезги»» (30 октября 2024) <https://www.dw.com/ru/andrej-gnet-god-pod-arestom-v-serbii-zizn-izmenilas-polnostu/a-70633115>.

⁵² Светлана Тихановская, «Андрей Гнет на свободе!» (31 октября 2024) <https://tsikhanouskaya.org/ru/news/andrej-gnet-na-svobode.html>.

экстрадиции — даже несмотря на то, что основанием для Красных уведомлений служили обвинения в экономических и иных «общеуголовных» преступлениях. Суды устанавливали, что их преследование в действительности носит политический характер.

Иногда приводились и иные аргументы (причем неизвестно, ссылались ли задержанные на политические мотивы обвинений): риск применения пыток и бесчеловечного обращения в Беларуси, отсутствие независимого суда⁵³. Задержанного в октябре 2023 года в Украине белоруса отказались экстрадировать ввиду того, что после российского вторжения в Украину «в отношениях с Беларусью невозможно выполнять международные соглашения в вопросах правового сотрудничества в гражданских и уголовных делах, в том числе с соответствующими органами Беларуси об экстрадиции лица», а «деятельность дипломатических представительств Украины в Беларуси и Беларуси в Украине, а также любые дипломатические контакты, были остановлены»⁵⁴. Задержанную в июле 2025 года в Варшаве белоруску, обвиняемую в совершении «финансового мошенничества», польский суд отказался экстрадировать в связи с тем, что в Беларуси не соблюдается право на судебный контроль за лишением свободы⁵⁵.

Отказ в экстрадиции лиц, задержанных на основании Красных уведомлений, не означает автоматическое удаление их данных из информационных систем Интерпола. Некоторые упомянутые выше граждане после задержания направляли запросы в Комиссию по контролю за файлами и в результате получали положительные решения⁵⁶, причем иногда — до принятия решения по вопросу экстрадиции⁵⁷. Упомянутый выше А. Гнёт был удален из информационной системы Интерпола еще в июле 2024 года, во время нахождения под домашним арестом в Сербии.

⁵³ Зеркало, «Помните участника протестов, которого власти требовали выдать через Интерпол якобы по наркотической статье? Вот чем закончилось дело» (14 августа 2025) <https://news.zerkalo.io/life/106242.html>.

⁵⁴ Зеркало, «Белорус ехал в Украину по польскому проездному документу. Его задержали на границе и чуть не депортировали на родину» (6 ноября 2023) <https://news.zerkalo.io/life/53303.html>.

⁵⁵ REFORM.news, «Белоруску, задержанную в Польше по запросу Интерпола, не будут экстрадировать» (14 июля 2025) <https://reform.news/belarusku-zaderzhannuju-v-polshe-po-zaprosu-interpolane-budut-jekstradirovat>.

⁵⁶ Светлана Тихановская, «Первый случай, когда белоруса удалили из базы Интерпола благодаря работе Офиса Светланы Тихановской» (13 августа 2025) <https://tsikhanouskaya.org/ru/news/pervyj-sluchaj-kogda-belarus-udalili-iz-bazy-interpola-blagodarya-rabote-ofisa-svetlany-tixanovskoj.html>.

⁵⁷ Наша Ніва, «Интерпол исключил из базы данных белоруса Макария Малаховского, которого ранее задерживали в Польше» (23 ноября 2023) <https://nashaniva.com/ru/280887>.

Кроме того, по утверждениям Офиса Светланы Тихановской, еще в 2021 году Интерпол отклонил запрос о включении ее, Павла Латушко и Ольги Ковальковой в свою информационную систему и вынес властям Беларуси предупреждение за включение политических оппонентов в список разыскиваемых лиц⁵⁸.

Исходя из вышеизложенного, сложно однозначно определить, что именно влияет на выбор государствами того или иного способа реагирования на информацию Интерпола: характер предъявляемых обвинений, наличие у человека легального статуса в соответствующем государстве, осведомленность правоприменителей о белорусском контексте или особенности национальной правовой системы. Что касается самого Интерпола, то в публичном поле не известны случаи отказа в удалении информации о лицах, преследуемых по политическим мотивам. Проблема, однако, заключается в том, что многие такие лица узнают о наличии информации о себе в Интерполе лишь после задержания.

Структуры белорусского гражданского общества принимают различные адвокационные меры, направленные на ограничение обработки запросов Беларуси Интерполом — вплоть до предложений полного прекращения сотрудничества⁵⁹. Однако последнее представляется маловероятным, в связи с чем риски задержаний по делам, внешне не имеющим политических мотивов, сохраняются.

Как утверждают эксперты, «Интерпол сегодня практически не включает в свои списки людей, которых преследуют по политическим мотивам. Например, по статьям белорусского УК, в которых упоминается экстремизм»⁶⁰. Это отчасти подтверждается публично известными кейсами, среди которых действительно не было дел по «экстремистским» составам преступлений, а также заявлениями секретариата Интерпола в 2021 году о том, что «организации известно об опасениях, выраженных штабом Светланы Тихановской и другими белорусскими оппозиционерами» и «любые запросы, приходящие из Минска, проходят тщательную проверку на соответствие

⁵⁸ Светлана Тихановская, «Sviatlana Tsikhanouskaya and ByPol addressed INTERPOL regarding Belarus' violation of the INTERPOL Constitution» (27 октября 2021) <https://tsikhanouskaya.org/en/news/ef4b3b0a9a4d951.html>. Отчасти это подтвердил и начальник национального центрального бюро Интерпола: BBC News Русская служба, «Интерпол отказался разыскивать Светлану Тихановскую» (5 ноября 2021) <https://www.bbc.com/russian/news-59165793>.

⁵⁹ Deutsche Welle, «Могут ли белорусские силовики дотянуться до уехавших из РБ?» (7 февраля 2024) <https://www.dw.com/ru/mogut-li-belorusskie-siloviki-dotanutsa-do-uehavsih-iz-belarusi/a-68187350>.

⁶⁰ BBC News Русская служба, «Не оппозиционный флаг, а «порча имущества», не протесты, а «хулиганство». Как белорусские власти разыскивают оппозиционеров через Интерпол» (16 декабря 2021) <https://www.bbc.com/russian/features-59644473>.

правилам и нормам. После подачи „красного циркуляра“ Национальным центральным бюро в Беларуси, специальная группа повторно рассматривает дело»⁶¹. Следует, однако, учитывать, что преступления, связанные с экстремизмом и терроризмом, в любой правовой системе являются правомерным поводом для преследования, и обвинения в таких преступлениях сами по себе — без приведения фактических обстоятельств — не свидетельствуют о политически мотивированном преследовании. В связи с этим нельзя с полной уверенностью утверждать, что даже такие запросы Беларуси всегда будут отклоняться Интерполом.

2.3. Межгосударственный розыск СНГ в белорусской практике

Существенной проблемой для анализа применения межгосударственного розыска в отношении граждан Беларуси является отсутствие достаточных данных об этом.

Во-первых, не существует общедоступной информационной базы разыскиваемых лиц, которая бы однозначно могла рассматриваться как относящаяся к межгосударственному розыску.

На своем официальном сайте Министерство внутренних дел Российской Федерации разместило свою базу розыска⁶², которая, по мнению специалистов⁶³, функционирует в том числе и как база межгосударственного розыска СНГ. То есть часть включенных в нее людей разыскивается не только на территории РФ, но и в других государствах, входящих в эту систему.

По последним подсчетам, на этом ресурсе имеются данные около 6 000 граждан Беларуси⁶⁴, среди которых — журналисты независимых медиа и другие представители гражданского общества.

⁶¹ BBC News Русская служба, «Не оппозиционный флаг, а «порча имущества», не протесты, а «хулиганство». Как белорусские власти разыскивают оппозиционеров через Интерпол» (16 декабря 2021) <https://www.bbc.com/russian/features-59644473>.

⁶² Министерство внутренних дел Российской Федерации, «Внимание, розыск!» <https://xn--b1aew.xn--p1ai/wanted>. Медиазона Беларусь разместила эту базу с возможностью поиска по имени на собственном сайте: Медиазона Беларусь, «Обновление базы розыска РФ: теперь в ней почти 6 000 белорусов. Проверьте себя и близких» (13 мая 2026) https://mediazonaby.com/article/2026/05/13/wanted_rb?p=1&t=all&s=statusAll&q=.

⁶³ Deutsche Welle, «Зачем 5 тысяч белорусов добавили в российскую базу розыска?» (16 апреля 2025) <https://www.dw.com/ru/pocti-pat-tysac-belorusov-dobavili-v-rossijskuu-bazu-rozyska-tem-eto-grozit/a-72263417>.

⁶⁴ Медиазона Беларусь, «Обновление базы розыска РФ: теперь в ней почти 6 000 белорусов. Проверьте себя и близких» (13 мая 2026) https://mediazonaby.com/article/2026/05/13/wanted_rb?p=1&t=all&s=statusAll&q=.

В то же время, не исключено, что эти лица могут включаться в базу розыска МВД РФ в рамках двусторонних отношений Беларуси и России, а некоторые — на основании преследования, осуществляемого непосредственно российскими силовыми структурами.

Кроме того, публично демонстрируемые данные нельзя считать полными: часть объявленных в розыск лиц может быть скрыта⁶⁵.

Во-вторых, из доступной информации не всегда можно достоверно установить, произведены ли задержания в результате объявления в розыск СНГ либо по прямой просьбе Беларуси в рамках правовой помощи по уголовным делам. Применительно к России, откуда было экстрадировано наибольшее количество граждан Беларуси, преследуемых по политическим мотивам⁶⁶, это представляется наиболее проблемным, поскольку тесная связь двух государств в правоохранительной сфере позволяет использовать самые разнообразные механизмы взаимодействия.

Помимо этого, задержания в странах СНГ могут осуществляться также и на основании сведений из информационных систем Интерпола (однако в данном случае, как правило, квалифицировать ситуацию можно с большей определенностью).

Тем не менее, известно некоторое количество случаев задержаний, которые связываются с нахождением в межгосударственном розыске СНГ по политическим мотивам. Наибольшее их число происходило в Армении⁶⁷.

Так, в апреле 2023 года гражданин Беларуси, обвиняемый в «надругательстве над государственными символами», был задержан по прилету в Армению из Турции. Он не был заключен под стражу, однако следующие полтора

⁶⁵ Как отмечено на самом ресурсе, «база содержит информацию только о тех лицах, в отношении которых розыск ведется в установленном порядке с использованием СМИ».

⁶⁶ Медиазона Беларусь, «С международной защитой надежнее. Как белорусские власти пользуются базами Интерпола, чтобы объявлять в розыск политических эмигрантов» (14 июня 2024) <https://mediazonaby.com/article/2024/06/14/interpol>.

⁶⁷ В мае 2026 года советник Светланы Тихановской по правовым вопросам Леонид Морозов заявлял, что ему известно о 5–7 случаях задержания белорусов в Армении в рамках межгосударственного розыска: Позірк, «Накануне визита Тихановской в Армении по запросу Минска был задержан и затем освобожден белорусский политбеженец, прибывший из Грузии» (4 мая 2026) <https://pozirk.online/ru/news/186188/>.

месяца ему был ограничен выезд из Армении — до тех пор, пока Армения не отменила его розыск на своей территории⁶⁸.

В феврале 2024 года были задержаны два белоруса, объявленные в межгосударственный розыск за уклонение от воинской службы (статья 435 УК). Оба они заключались под стражу (на 40 и на 80 дней), но впоследствии Армения предоставила им политическое убежище⁶⁹.

В сентябре того же года на несколько часов была задержана гражданка Беларуси, преследуемая по статье 342 УК. После освобождения она еще два дня находилась под ограничением выезда из страны, однако и оно было снято в связи с тем, что «выдвинутые обвинения не считаются уголовно наказуемыми по армянскому законодательству»⁷⁰.

Задержания в связи с нахождением в межгосударственном розыске имели место также в мае⁷¹ и июне⁷² 2026 года. В обоих случаях задержание продолжалось несколько часов, после чего задержанных освободили.

Сообщалось, что белорусские власти пытались использовать механизм межгосударственного розыска и в отношении Светланы Тихановской при посещении ею Армении 4–5 мая 2026 года. Насколько известно, никаких мер к Тихановской со стороны Армении применено не было, но какие именно правовые решения были приняты, публично не сообщалось⁷³.

Таким образом, правоохранительные органы Армении последовательно реагируют на информацию о нахождении человека в межгосударственном

⁶⁸ Радыё Свабода, ««Лукашэнку яны чамусьці называлі „Містэр Бульба“». Гісторыя беларуса, якога затрымалі ў Армэніі на запыт афіцыйнага Менску» (15 июня 2023) <https://www.svaboda.org/a/32460210.html>.

⁶⁹ Медиазона Беларусь, «Задержанный в Армении белорус получил статус беженца» (8 мая 2024) <https://mediazonaby.com/news/2024/05/08/novikau>; REFORM.news, «Задержанный в Армении белорус получил убежище» (21 июня 2024) <https://reform.news/zaderzhannyj-v-armenii-belarus-poluchil-ubezhishhe>.

⁷⁰ Позірк, «Генпрокуратура Армении сняла ограничения на передвижение Дианы Моисеенко» (4 сентября 2024) <https://pozirk.online/ru/news/103525/>.

⁷¹ Позірк, «Накануне визита Тихановской в Армении по запросу Минска был задержан и затем освобожден белорусский политбеженец, прибывший из Грузии» (4 мая 2026) <https://pozirk.online/ru/news/186188/>.

⁷² Позірк, «Армянские правозащитники работают над освобождением задержанного в Ереване белорусского активиста Климуса» (15 июня 2026) <https://pozirk.online/ru/news/191861/>; REFORM.news, «Белорусского активиста освободили в Ереване» (15 июня 2026) <https://reform.news/belaruskogo-aktivista-osvobodili-v-erevane>.

⁷³ Зеркало, «Тихановскую могли задержать в Армении по запросу Беларуси» (7 мая 2026) <https://news.zerkalo.io/economics/126659.html>.

розыске СНГ. Однако в случае политически мотивированного преследования принимаемые меры ограничиваются кратковременным задержанием и ограничением выезда из страны до выяснения всех обстоятельств и отмены розыска (два случая применения меры пресечения в феврале 2024 года могут объясняться тем, что формальные обвинения, на основании которых объявлялся розыск, не выглядят как явно имеющие политический характер). Заметна и тенденция ускорения рассмотрения подобных ситуаций со стороны армянских государственных органов.

Для правильной оценки этой практики следует учитывать политический контекст Армении последних лет: ухудшение отношений с Республикой Беларусь и поддержка демократических сил, оппозиционных действующей белорусской власти⁷⁴. Эти обстоятельства, судя по всему, во многом определяют благоприятный для задержанных исход дела.

Иными словами, приведённые случаи демонстрируют, что сам механизм межгосударственного розыска СНГ работает в практическом смысле, и для разыскиваемых лиц нахождение на территории государств-участников Договора следует расценивать как небезопасное. В государстве, более настроенном на сотрудничество с действующим режимом Беларуси, чем Армения, ситуация задержания с большой долей вероятности может завершиться уже не освобождением, а процедурой экстрадиции.

2.4. Просьбы об экстрадиции

Правовую основу экстрадиции для Республики Беларусь составляют двусторонние договоры⁷⁵, заключённые с рядом государств⁷⁶.

Кроме того, действуют многосторонние договоры — Минская⁷⁷ и Кишиневская конвенции, — на основании которых осуществляется аналогичное сотрудничество на постсоветском пространстве. Первую из них подписали и ратифицировали все бывшие государства-участники СССР (кроме стран

⁷⁴ Как сообщалось ещё в сентябре 2024 года, Офис Светланы Тихановской «получил от Еревана заверения, что Армения не будет выдавать режиму Лукашенко преследуемых по политическим причинам граждан Беларуси»: Позірк, «Ереван не будет выдавать Беларуси преследуемых по политическим причинам — Офис Тихановской» (2 сентября 2024) <https://pozirk.online/ru/news/103103/>.

⁷⁵ Это могут быть как договоры о правовой помощи, включающие вопросы экстрадиции, так и непосредственно договоры о выдаче.

⁷⁶ Литва, Латвия, Польша, Чехия, Словакия, Болгария, Сербия, Венгрия, Монголия, Китай, Вьетнам, Индия, Пакистан, Иран, Сирия, Турция, ААЭ, Египет, Куба.

⁷⁷ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 года).

Балтии), вторую — только часть из них⁷⁸. Беларусь ратифицировала обе конвенции, поэтому в отношениях с участниками Кишиневской конвенции применяется последняя, а в отношениях с остальными государствами — Минская⁷⁹.

Международные соглашения позволяют Беларуси как запрашивать экстрадицию лиц, задержанных в связи с их нахождением в информационных системах Интерпола или в межгосударственном розыске СНГ, так и напрямую обращаться к другим государствам, с которыми существуют договорные отношения, не прибегая к вышеуказанным механизмам.

Примеры того, как рассматриваются просьбы Беларуси в первом случае, проанализированы в предыдущих разделах. Что касается обращений в рамках двусторонних договоров, то доступная практика достаточно ограничена. Это может объясняться тем, что просьба об экстрадиции, направленная конкретному государству, требует гораздо больше подготовительных мероприятий: необходимо как минимум установить, что разыскиваемое лицо действительно находится в этой стране. Объявление в розыск, напротив, не требует знать местонахождение лица и полагается скорее на случайное обнаружение при контакте с правоохранительными органами.

Тем не менее, имеется известный пример, когда задержание и выдача были осуществлены по непосредственному запросу Беларуси: это кейс Василия Веремейчика, белорусского добровольца, воевавшего в составе Вооруженных сил Украины. После окончания службы в ВСУ он пытался получить легализацию в Литве, однако ему было отказано в связи с признанием его «угрозой национальной безопасности». После этого В. Веремейчик переехал во Вьетнам, где 13 ноября 2024 года был задержан и на следующий день выдан в Беларусь⁸⁰. В настоящее время он отбывает 13 лет лишения свободы, назначенных ему белорусским судом.

Обстоятельства выдачи В. Веремейчика дают основания сомневаться в ее законности: срок, в который произведена данная процедура, явно не соответствует стандартам справедливого разбирательства и обычной практике

⁷⁸ Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Узбекистан.

⁷⁹ С 19 мая 2024 года участие Украины в Минской конвенции прекращено. Грузия и Молдова о выходе из конвенции до настоящего времени не заявляли, и в отношениях с ними она может применяться.

⁸⁰ Deutsche Welle, «Вьетнам выдал РБ экс-бойца полка Калиновского. Что известно?» (21 ноября 2024) <https://www.dw.com/ru/vietnam-vydal-eksbojca-polka-kalinovskogo-belarusi-cto-izvestno/a-70844134>

по таким делам в других странах. Поэтому даже данный случай не может считаться достоверным примером экстрадиции в рамках двусторонних отношений.

Вместе с тем, сам факт наличия договора о правовой помощи между Республикой Беларусь и другим государством следует расценивать как источник потенциальных рисков при посещении такого государства гражданином Беларуси, преследуемым по политическим мотивам. Кроме того, всегда необходимо учитывать возможность экстрадиции на основании принципа взаимности — такая возможность напрямую зависит от политического режима запрашиваемого государства и степени сотрудничества его властей с властями Беларуси.

3. Последствия злоупотребления международными механизмами и средства защиты

3.1. Интерпол: риски

Прежде, чем приступить к обсуждению наиболее вероятных негативных последствий, связанных с злоупотреблением инструментами Интерпола, следует сделать две существенные оговорки.

Во-первых, последствия такого злоупотребления не являются одинаковыми во всех государствах. Как уже было отмечено ранее, государства-члены самостоятельно определяют, как реагировать на уведомления, диффузии и иную информацию Интерпола. В то время как в одних странах Красное уведомление является достаточным основанием для задержания и начала экстрадиции, в других — оно рассматривается лишь как источник информации для правоохранительных органов. Как следствие — риски могут отличаться в зависимости от конкретной юрисдикции.

Во-вторых, в большинстве случаев лицо не знает о существовании данных в отношении него. Интерпол не уведомляет лиц о публикации уведомлений, диффузий и иной информации, содержащейся в базах данных — более того, такая информация, как правило, не является публичной. Таким образом, в большинстве случаев лицо узнает об этом лишь в момент непосредственного столкновения с негативными последствиями — например, отказом в пересечении границы или задержания (последствиями, которых с определенной степенью вероятности можно было бы избежать, если бы лицо знало о них заранее). Разумеется, это также существенно затрудняет предварительную оценку рисков и своевременную защиту своих прав.

[?] Какие риски влечет за собой злоупотребление механизмами Интерпол для конкретного лица?

К ключевым рискам можно отнести (1) риск задержания, содержания под стражей и экстрадиции, (2) ограничение свободы передвижения, (3) последствия для миграционных процедур и международной защиты, (4) социально-экономические последствия и репутационный ущерб.

(1) Риск задержания, содержания под стражей и экстрадиции⁸¹.

Наиболее серьезным последствием Красного уведомления или Диффузии в отношении разыскиваемого лица является риск задержания (не только во время пересечения границы, но и нахождения на территории иностранного государства). Как уже было упомянуто ранее, в ряде стран Красное уведомление является достаточным основанием для ареста — в результате чего лицо может провести длительное время в заключении до решения вопроса об экстрадиции.

Примечательным в данном отношении является кейс *Shiksaitov v. Slovakia* (2020), рассмотренный Европейским Судом по правам человека. Заявитель, ранее получивший статус беженца, был задержан в Словакии в связи с тем, что Россия объявила его в международный розыск через Интерпол. В результате заявитель оставался в заключении в течение 1 года, 9 месяцев и 18 дней в ожидании процедуры экстрадиции (2 ноября 2016 года заявитель был освобожден). В данном деле ЕСПЧ подчеркнул, что власти Словакии не действовали активно и добросовестно, что и стало причиной столь длительного задержания — которого можно было избежать, так как власти Словакии были ранее осведомлены о статусе беженца заявителя. В результате, Суд установил нарушение права на личную свободу и неприкосновенность, гарантированного статьей 5 § 1 Конвенции.

Разумеется, наиболее серьезным последствием такого задержания может стать экстрадиция — которая, в случае политически мотивированного преследования, способна повлечь дальнейшие нарушения прав и свобод человека со стороны запрашивающего государства (в особенности — нарушение права не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания (статья 6 МПГПП), а также права на справедливое судебное разбирательство (статья 14 МПГПП).

(2) Ограничение свободы передвижений.

Даже при отсутствии фактического задержания наличие Красного уведомления или Диффузии может существенно ограничить способность человека свободно перемещаться через международные границы. В частности, постоянный риск задержания при пересечении границы заставляет многих

⁸¹

Примеры такой практики приведены в пункте 2.2 настоящего доклада.

лиц ограничивать международные поездки. На практике это может приводить к невозможности:

- // посещать членов семьи, проживающих в других странах;
- // участвовать в профессиональных мероприятиях, конференциях и встречах;
- // получать образование или проходить академические программы за рубежом;
- // осуществлять предпринимательскую деятельность;

Разумеется, указанная проблема стоит еще более остро, когда речь идет о внесении паспортных данных лица в Базу данных похищенных и утраченных проездных документов (SLTD Database). В большинстве случаев лица, чьи паспорта были внесены в упомянутую Базу данных, узнают об этом лишь во время поездки, столкнувшись с отказом во въезде.

Разумеется, подобные ограничения представляют угрозу для реализации свободы передвижения (статья 12 МПГПП), которая подразумевает право покидать любую страну.

(3) Последствия для миграционных процедур и международной защиты

Кроме того, Красные уведомления и Диффузии могут учитываться миграционными органами при рассмотрении ходатайств о предоставлении убежища. Данная проблема приобретает особое значение в контексте Резолюции Генеральной Ассамблеи Интерпола о беженцах 2017 года (GA-2017-86-RES-09), которая призывает государства систематически проверять базы данных Интерпола в процессе рассмотрения заявлений о предоставлении убежища. Согласно логике резолюции, такие меры направлены на предотвращение злоупотребления системой международной защиты со стороны лиц, причастных к серьезным преступлениям или террористической деятельности. Вместе с тем политически мотивированные уведомления способны создавать видимость законного уголовного преследования и тем самым осложнять оценку ходатайств лиц, которые в действительности являются жертвами преследования. Тем не менее, на сегодняшний день отсутствуют данные, свидетельствующие о существовании устойчивой

практики отказа в предоставлении убежища исключительно на основании уведомлений Интерпола.

В то же самое время, Интерпол предпринимает меры по защите беженцев от злоупотребления его инструментами. В частности, если государство-участник предоставляет Генеральному секретариату или CCF подтверждение того, что лицо имеет статус беженца—Интерпол удаляет любые уведомления и диффузии, выданные в отношении этого лица государством, от которого оно опасается преследования.

Кроме того, сведения, содержащиеся в системах Интерпола, могут использоваться в рамках иных миграционных процедур и проверок безопасности, связанных с выдачей виз и разрешений на проживание. Хотя такие данные не являются доказательством виновности и не должны автоматически определять исход соответствующих процедур, они могут становиться основанием для дополнительных проверок и повышенного внимания со стороны компетентных органов.

(4) Социально-экономические последствия и репутационный ущерб

Наличие Красного уведомления, помимо описанных выше юридических последствий, способно также оказывать негативное влияние на социально-экономическую сферу жизни. Разумеется, наиболее остро этот вопрос встает в случаях публичного раскрытия уведомления—когда информация становится доступной через вебсайт Интерпола, поисковые системы или средства массовой информации.

В частности, такая информация также может влиять на отношения лица с финансовыми учреждениями. В рамках процедур проверки клиентов и оценки рисков банки могут учитывать доступную информацию от Интерпола—что, в свою очередь, может приводить к дополнительным проверкам и, в отдельных случаях, прекращению обслуживания. Известны случаи, когда лица, в отношении которых существовали Red Notices, сталкивались с неожиданным закрытием банковских счетов после того, как финансовые учреждения узнавали о наличии уведомления⁸².

Более того, публичное раскрытие Красного уведомления способно нанести серьезный ущерб репутации лица, поскольку связывает его имя

⁸² Fair Trials, INTERPOL: Summary (December 2021) <https://www.fairtrials.org/app/uploads/2021/12/INTERPOL-Summary.pdf>.

с уголовными обвинениями до установления виновности судом, что в дальнейшем может осложнять трудоустройство и осуществление профессиональной деятельности, особенно — в международной сфере.

[?] Как государства должны реагировать на Красные уведомления и Диффузии в отношении разыскиваемого лица от Беларуси?

Даже при наличии устойчивой практики злоупотребления его инструментами со стороны конкретного государства, Интерпол ни разу не использовал прекращение или приостановление членства в качестве ответной реакции. Более того, как уже было описано выше, внутренние механизмы Интерпола по защите от таких злоупотреблений имеют ряд существенных недостатков. Таким образом — Беларусь, наряду с другими авторитарными государствами, не только имеет возможность продолжать злоупотреблять механизмами Интерпола, но и рассчитывать на относительную «успешность» такого злоупотребления — иными словами, через каналы Интерпол будут проходить данные о лицах, ставших жертвами политического преследования со стороны белорусской власти.

Разумеется, это поднимает вопрос о возможностях защиты не только на уровне Интерпола, но и на национальном уровне принимающих государств. Как уже было неоднократно отмечено, каждое государство самостоятельно решает, как именно реагировать на уведомления и диффузии, поступающие от Интерпола. Тем не менее, следует помнить, что такая реакция не должна вступать в противоречие с его международными обязательствами — в частности, стандартами прав человека. В тех же случаях, когда речь идет о политически мотивированном преследовании со стороны Беларуси (даже в тех случаях, когда оно замаскировано под общеуголовное преследование), необходимо учитывать следующие обстоятельства.

Во-первых, фундаментальное значение имеет принцип невысылки (*non-refoulement*), который запрещает государствам передавать или высылать лицо в государства, где существуют серьезные основания полагать, что ему угрожают пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение⁸³. Примечательно, что данный принцип применим к любому лицу вне зависимости от его миграционного статуса (иными словами — не обязательно иметь статус беженца или находиться в процедуре получения убежища). В данном контексте на государстве лежит обязательство провести

⁸³ Данный принцип проистекает из ст. 7 МПГПП, ст. 3 Конвенции против пыток, ст. 3 Европейской конвенции по правам человека.

индивидуальную оценку рисков конкретного лица, что подразумевает анализ как индивидуальных обстоятельств заявителя, так и общей ситуации с правами человека в стране назначения. В случае, если существует реальный риск, что лицо столкнется с таким обращением в стране назначения, государство не имеет права выслать такое лицо — в ином случае, это будет считаться самостоятельным нарушением запрета пыток со стороны данного государства.

Во-вторых, использование уведомлений Интерпола может приводить к неоправданному и длительному ограничению права на свободу и личную неприкосновенность (статья 9 МПГПП). Хотя наличие Красного уведомления может служить основанием для временного задержания лица с целью рассмотрения вопроса об экстрадиции, само по себе такое уведомление не может автоматически оправдывать продолжительное содержание под стражей.

Принимающее государство обязано действовать с необходимой тщательностью, своевременно оценивать основания для экстрадиции и учитывать индивидуальные обстоятельства лица, включая возможный политический характер преследования и риск нарушения его основных прав в случае передачи. Если органы власти ограничиваются ожиданием информации от государства-инициатора или не предпринимают активных действий по разрешению дела, продолжительное задержание может превратиться в самостоятельное нарушение права на свободу и личную неприкосновенность.

Отдельный интерес представляет реакция стран Европейского Союза на проблему злоупотребления инструментами Интерпола со стороны Беларуси. В частности, 16 июня 2026 года Европарламент принял резолюцию, посвященную проблематике транснациональных репрессий. В указанной резолюции Беларусь прямо упоминается как одно из государств, наиболее активно использующих практики транснациональных репрессий в Европе, включая злоупотребление Интерполом. Более того, Европарламент прямо призывает ЕС усилить контроль над уведомлениями Интерпола, поступающими от государств, осуществляющих транснациональные репрессии, включая Беларусь. Помимо этого, резолюция призывает Еврокомиссию рассмотреть возможность создания специального механизма обжалования Красных уведомлений Интерпола на уровне ЕС.

Следует помнить, что резолюции Европейского парламента не имеют юридически обязательной силы—однако они могут служить важным индикатором формирующихся европейских стандартов и подходов к противодействию транснациональным репрессиям.

3.2. Межгосударственный розыск СНГ: риски

Использование в отношении лица механизма межгосударственного розыска СНГ влечет для него те же основные риски, что и злоупотребление инструментами Интерпола: вероятность задержания⁸⁴, содержания под стражей и экстрадиции и ограничение свободы передвижений. Однако эти риски имеют ограниченное территориальное действие и на данный момент распространяются только на 9 государств-участников Договора⁸⁵.

Что касается последствий для миграционных процедур и негативного влияния на социально-экономическую сферу жизни, то в настоящее время сложно определить, проявляются ли они при межгосударственном розыске. Случаи, когда лицо задерживали в рамках розыска СНГ, но впоследствии освобождали, широко известны только применительно к Армении, однако и там их не так много, а лиц, которые после этого оставались проживать в данной стране—еще меньше. В связи с этим публично неизвестно, влияет ли нахождение в базе межгосударственного розыска на реализацию других прав в Армении. Что касается остальных государств, входящих в эту систему розыска, то приезд туда может с большой долей вероятности повлечь экстрадицию, из-за чего вопрос иных последствий утрачивает практическое значение.

3.3. Способы защиты от злоупотребления механизмами транснационального преследования

● // Розыск через Интерпол

Интерпол предоставляет возможность удалить данные (файл) человека из своей информационной системы, если обработка таких данных не соответствует правилам Интерпола (в частности, при политически мотивированном преследовании, нарушающем статьи 2 и 3 Конституции Интерпола). Для этих целей любой человек может подать в Комиссию по контролю за

⁸⁴ Примеры такой практики приведены в пункте 2.3 настоящего доклада.

⁸⁵ Как отмечалось выше, Армения и Молдова демонстрируют тенденцию к снижению этих рисков.

файлами запрос на доступ к своему файлу и на его удаление⁸⁶. В течение месяца Комиссия проверяет запрос на соответствие формальным требованиям⁸⁷, после чего запрашивает в Генеральном секретариате информацию о том, обрабатывались ли данные этого лица. Решение по запросу на доступ должно быть принято в течение 4 месяцев после признания его приемлемым⁸⁸, а на удаление — в течение 9 месяцев⁸⁹. При положительном решении данные заявителя из информационной системы будут удалены. В ином случае данные в системе сохраняются, однако за заявителем признается право запросить пересмотр решения — если он сообщит новые факты, которые могли бы привести к иному выводу при рассмотрении запроса.

Такая процедура позволяет влиять на решения Интерпола лишь ретроспективно — то есть уже после включения данных в его информационные системы.

До недавнего времени существовала практика подачи так называемого «предварительного запроса» (pre-emptive request) — просьбы не обрабатывать данные, которые в будущем могут поступить от Беларуси, как не соответствующие правилам Интерпола. Такой запрос не рассматривался по существу сразу, а хранился в Генеральном секретариате и учитывался при поступлении соответствующего запроса от государства. Эта процедура не была закреплена в нормативных документах Интерпола, однако последовательность действий по её подаче была описана на сайте организации. С марта 2026 года, с введением нового портала для обращений, техническая возможность подать «предварительный запрос» исчезла, а описание процедуры удалено с сайта, — так что возможность превентивно защититься от злоупотреблений со стороны отдельных государств теперь под вопросом.

Следует отметить, что, по мнению ряда экспертов в области защиты прав лиц в процедурах Интерпола, упомянутые изменения не препятствуют подаче превентивных обращений в CCF. В частности, они рекомендуют направлять превентивные меморандумы в рамках процедуры доступа к данным через портал обращений, обосновывая, почему возможное внесение информации о лице в систему Интерпола

⁸⁶ Запросы подаются в электронной форме через специальный портал: <https://ccf-interpol.jotform.com/app/ccf-secretariat/portal>.

⁸⁷ Statute of the Commission for the Control of INTERPOL's Files, Article 32(1).

⁸⁸ Statute of the Commission for the Control of INTERPOL's Files, Article 40(1).

⁸⁹ Statute of the Commission for the Control of INTERPOL's Files, Article 40(2).

противоречило бы статьям 2 или 3 Конституции Интерпола. Вместе с тем на сегодняшний день отсутствует ясная позиция Интерпола относительно того, будет ли такая информация учитываться при рассмотрении будущих запросов.

● // Межгосударственный розыск СНГ

Как отмечено выше, решение об объявлении в межгосударственный розыск СНГ зависит лишь от государства, его вынесшего, и не подлежит проверке со стороны других государств. В связи с этим у разыскиваемого лица отсутствуют механизмы оспаривания такого решения. Фактически, межгосударственный розыск может быть отменен лишь тогда, когда будет отменен национальный розыск, что в случае преследования по политическим мотивам не представляется реалистичным. Таким образом, эффективные механизмы защиты от объявления в межгосударственный розыск СНГ отсутствуют.

● // Экстрадиция

Возможности защиты от экстрадиции по просьбе Беларуси во многом зависят от ситуации с правами человека и политической ситуации в запрашиваемом государстве. Как отмечалось выше, в некоторых странах уже имеется сложившаяся практика отказов в удовлетворении политически мотивированных запросов от Беларуси. Тем не менее, даже в таких государствах соблюдается формальная процедура рассмотрения вопроса об экстрадиции, то есть происходит судебное разбирательство, по результату которого принимается решение.

Лицу, чью выдачу запрашивают, необходимо активно участвовать (в том числе с помощью юристов) в таком разбирательстве и предоставить доказательства того, что его преследование имеет политические мотивы, а также привести любые другие аргументы неправомерности экстрадиции, если таковые имеются.

Помимо этого, в качестве механизма защиты могут использоваться обращения в международные судебные и квазисудебные органы, например, ЕСПЧ или КПЧ, которые вправе применить в отношении заявителя временные обеспечительные меры, в частности, запретить его экстрадицию⁹⁰.

⁹⁰ Такие меры были приняты ЕСПЧ в 2021 году в отношении задержанного в Москве Михаила Зубкова. Однако Россия их проигнорировала и выдала Зубкова в Беларусь: Наша Ніва, «Россия выдала Беларуси Михаила Зубкова» (13 мая 2022) <https://nashaniva.com/ru/289887>.

[?] Какие практические меры могут принимать журналисты в эмиграции, чтобы минимизировать риски задержания и экстрадиции?

- **//** Проверять статус государств, в которые планируется поездка.

Перед посещением иностранных государств необходимо проверять, входят ли они в межгосударственные объединения или организации с участием Беларуси, имеют ли с ней двусторонние договоры, какова политическая ситуация в этих государствах, имеется ли практика рассмотрения просьб Беларуси об экстрадиции, выражали ли официальные лица государств свою позицию на этот счет.

Для оценки потенциальных рисков можно использовать специально созданные в Интернете ресурсы, на которых систематизирована вышеизложенная информация о государствах и содержатся выводы о безопасности их посещения гражданами Беларуси, для которых существует риск политически мотивированного уголовного преследования. При этом следует проверять, насколько актуальна информация на этих ресурсах.

- **//** Заранее подготовить материалы для защиты.

Журналистам рекомендуется подготовить материалы, касающиеся преследования их лично либо СМИ, в которых они работали или работают, если такое преследование может затронуть и их (например, если СМИ признано экстремистским формированием, его сотрудники также находятся в группе риска). Такие материалы включают описание обстоятельств преследования и обоснование его политических мотивов, документы, которые могут служить доказательствами: протоколы задержаний, обысков, постановления следственных органов, приговоры судов, а также решения международных органов, которыми признается неправомерность преследования.

В случае задержания журналиста в другом государстве по запросу Беларуси, такие материалы потребуются для оспаривания задержания и экстрадиции. Предварительная их подготовка обеспечит юристов и правозащитников необходимыми материалами для осуществления защиты, и может сократить срок рассмотрения этих вопросов.

При этом подготовка таких материалов актуальна независимо от того, планируется ли поездка в потенциально небезопасное государство или нет, поскольку задержание на основании использования международных механизмов возможно даже в рамках страны пребывания.

- // Использовать доступные механизмы Интерпола.

Интерпол позволяет узнать о том, есть ли данные конкретного человека в его информационных системах, — журналистам, для которых существует вероятность объявления в розыск, стоит этим воспользоваться. Если наличие данных подтвердится, можно начать достаточно длительную процедуру их удаления, и на этот период скорректировать свои перемещения с учетом имеющихся рисков. Если данных в Интерполе нет, можно попробовать подать «предварительный запрос» — хотя в настоящее время нет полной определенности в вопросе того, доступна ли еще эта процедура.

Следить за движением своего уголовного дела и информацией о розыске Необходимо отслеживать все доступные сведения о деле — процессуальные документы, которые могут поступать по адресу в Беларуси, информацию, которую силовики иногда передают через родственников, и т.п. — некоторые из них могут косвенно указывать на объявление в розыск. Также следует периодически проверять базу розыска МВД РФ — включение в нее, как правило, означает и объявление в межгосударственный розыск СНГ.

- // Иметь контактных лиц в профессиональном и правозащитном сообществе.

Люди, осведомленные о ситуации журналиста и его перемещениях, смогут быстро отреагировать в случае задержания: обеспечить адвоката для защиты в национальном суде, подготовить обращения в международные органы, при необходимости организовать адвокационную кампанию. Наличие у этих людей доступа к материалам, подтверждающим политический характер преследования, сделает их помощь быстрее и эффективнее.

Рекомендации

Республике Беларусь:

- // Немедленно освободить всех журналистов и иных лиц, лишённых свободы исключительно в связи с осуществлением ими прав человека и основных свобод, и прекратить практику политически мотивированного уголовного преследования.
- // Прекратить использование механизмов международного розыска и сотрудничества по уголовным делам для политически мотивированного преследования, а также отозвать и инициировать удаление ранее направленных в рамках такой практики запросов о международном и межгосударственном розыске, запросов об экстрадиции и иной информации, касающейся лиц, преследуемых за осуществление прав и свобод человека.

Государствам:

- // Критически оценивать информацию, поступающую из Беларуси через каналы Интерпола, механизмы межгосударственного розыска СНГ и иные формы международного сотрудничества, учитывая документированные случаи их использования для политически мотивированного преследования.
- // В случае задержания лица по запросу от Беларуси, обеспечивать оперативный судебный контроль, доступ к юридической помощи, возможность эффективного обжалования и соблюдение всех процессуальных гарантий, избегая необоснованно длительного содержания под стражей и применения иных ограничительных мер.
- // Не осуществлять экстрадицию, высылку или иную передачу лиц в Беларусь в случаях, когда имеются основания полагать, что им могут угрожать пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, политически мотивированное преследование либо иные серьёзные нарушения прав человека.

- **//** Обеспечивать своевременное удаление из национальных баз данных информации, признанной Интерполом несоответствующей его правилам или утратившей актуальность
- **//** Своевременно информировать Интерпол о предоставлении лицу статуса беженца или иной формы международной защиты в соответствии с правилами организации.
- **//** Взаимодействовать с международными организациями, правозащитными механизмами и организациями гражданского общества, обладающими профильной экспертизой, и учитывать предоставленную ими информацию.

Интерполу:

- **//** Продолжать применение усиленного контроля в отношении информации, поступающей от Беларуси, включая уведомления, диффузии и иные категории данных, обрабатываемых через каналы Интерпола.
- **//** Обеспечивать оперативное удаление данных, не соответствующих Конституции Интерпола и его правилам, включая случаи выявления признаков политически мотивированного преследования, и уделять особое внимание информации, вносимой Беларусью в базы данных Интерпола, включая Stolen and Lost Travel Documents (SLTD) и Stolen Motor Vehicles (SMV), для предотвращения их использования в целях политически мотивированного преследования.
- **//** Продолжать рассмотрение предварительных обращений лиц, опасющихся злоупотребления механизмами Интерпола со стороны Беларуси, и обеспечить большую ясность в отношении порядка подачи и рассмотрения таких обращений.

Организациям гражданского общества и СМИ:

- // Продолжать мониторинг и документирование случаев злоупотребления механизмами международного розыска, экстрадиции и международного сотрудничества по уголовным делам со стороны Беларуси.
- // Информировать иностранные государства, международные организации и международные правозащитные механизмы о выявленных случаях злоупотребления и связанных с ними рисках.
- // Оказывать информационную и экспертную поддержку лицам, которые могут стать объектами международного розыска или экстрадиционных запросов по политическим мотивам.
- // Содействовать повышению осведомлённости о рисках злоупотребления международными механизмами розыска и существующих средствах правовой защиты.